

**Ilmiy amaliy
jurnal
№ 1 (03)
2026**

**YANGI
O'ZBEKISTON
IQTISODIYOTI**

“YANGI O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTI” *jurnali 1-son 2026 yil*

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLY TA‘LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI
O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI**

YANGI O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTI

1

ISBN 978-9943-5256-3-4

Toshkent – 2026

MUNDARIJA

Tursunov A.M. O‘zbekiston elektroenergetikasini rivojlantirishda innovatsion texnologiyalar va “Yashil” energetikaning o‘rni.....	7
Abdulazizov A.A. Raqamlashtirish sharoitida energetika sanoati korxonalarining barqaror rivojlanish omillari.....	11
Jurayev D.A. Электротехника sanoati korxonalarida ishlab chiqarish jarayoniga taъsir etuvchi omillar.....	15
Suyarov Sh.S. Konchilik sanoati korxonalarida resurs salohiyatidan samarali foydalanish.....	18
Кариева Л.С. Энергетика sanoati korxonalarining ishlab chiqarish samaradorligini oshirish yo‘llari.....	21
Axtamov A.U. Aksionerlik jamiyatlarida korporativ boshqaruvning moliyaviy samaradorlikka ta’siri xususida.....	25
Гафуров А.Б. Значение цифровой трансформации управления образованием в высших учебных заведениях.....	29
Абиткариев А.М. Значение развития человеческого капитала и стимулирования трудовой деятельности.....	33
Abdullayev D.G’. Intellektual kapital: tushunchasi, mazmuni va taraqqiyoti.....	37
Abdullayev M.G’. Xodimlarning professional rivojlanishini baholash usullari.....	42
Isakov A.Y. Tadbirkorlik sub’yektlarida raqobat ustunliklarini shakllantirishning asosiy omillari.....	46
Ashurova G.N. Charm poyabzal sanoatining xom-ashyo ishlab chiqarish va uning zahira resurslari.....	52
Yo‘ldosheva M.F. O‘zbekistonda davlat budjeti daromad va xarajatlarining tarkibi va ularning statistik tahlili.....	56
Қулматов А.А. Кичик бизнес ва хусусий тadbirkorlikni mintaqalarda qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari.....	61
Babayev A.N. Yoshlar bandligini ta’minlashni boshqarishning nazariy-metodologik asoslari va institutsional mexanizmlari.....	67
Sharipov H.A. Oilaviy tadbirkorlikning iqtisodiy mazmuni va xo‘jalik yuritish shakli sifatidagi o‘ziga xos belgilari.....	71
Турдиева Я. Анализ коррупционных рисков в системе гчп в сфере дошкольного образования.....	75
Vaxidov A.K. Personalni tanlash va ishga yollashning xorijiy tajribalari.....	78
Gaymatova D.G’. Biznes faoliyatini samaradorligini oshirishda iqtisodiy-matematik tahlil.....	83
Pardayev E.E. Xizmat ko‘rsatish jarayonlarini boshqarishda raqamli texnologiyalarning iqtisodiy samaradorligi.....	87
Ibragimova S.A., Muradov Sh.D. Aksiyadorlik jamiyatlari boshqaruvida innovatsion usullarni joriy etishning zamonaviy tendensiyalari.....	91
Адилов Б.Б. Социальные услуги в Республике Узбекистан: современное состояние, проблемы и перспективы развития.....	96
Yoqubova Z.T. Tarkibiy o‘zgarishlar va iqtisodiy o‘sish o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlashning konseptual asoslari.....	101
Saidaxmedova N.I., Aripov A.S. Oliy ta’lim tashkilotlari boshqaruv tizimini shakllantirishda iqtisodiy nazariyalarning metodologik ahamiyati.....	106
Abduvovyeva X.Sh. O‘zbekistonda davlat ijtimoiy xarajatlarining aholi farovonligiga ta’sirining korrelyatsion–regression tahlili.....	111
Умаров А.А. Хорижий тажрибаларга асосан янги банк хизматларини жорий этилишини ривожлантириш натижасида тижорат банкларини хизматлар жозибadorligini oshirish...	116
Shoraximova Z.N. «O‘zbekistonda sug‘urta kompaniyalarida qayta sug‘urta orqali risklarni diversifikatsiya qilish samaradorligini baholash».....	120
Умурзакова З.С. Меҳнат омилидан фойдаланишни такомиллаштириш yo‘llari.....	126
Karimov X.O. Kichik biznes va tadbirkorlikni rivojlantirish orqali aholi daromadlarini oshirishning institutsional strategiyalari.....	130

Aхунов М.А. Корхона иқтисодий самарадорлигини таъминлашнинг асосий йўналишлари.	134
Ахмаджонов С.С. Корхона асосий фондларидан фойдаланишни яхшилашнинг ижтимоий-иқтисодий самараси.....	138
Abdullayeva Sh.А. Veb-texnologiyaga asoslangan bir turdagi tovar zaxiralari boshqarish va amaliy masalalarni optimallashtirish.....	142
Дусанов С.М. Таълим тизимида рақобат муҳитини ривожлантиришнинг молиявий ресурслардан фойдаланиш аҳамияти.....	146
Мамаражобов А.С. Tadbirkorlik subyektlarining tashqi savdo faoliyati natijalarini reytinglash va undan foydalanish masalalari.....	151
Nigmatova D.Z., Amanov E.G’. Kadrlar qo‘nimsizligining korxonalar samaradorligiga ta’siri.....	157
Ikromjonova M.U. To‘qimachilik korxonalarida mahsulot tannarxini kalkulyatsiya qilishning iqtisodiy mohiyati va tarkibi.....	160
Madaminjonov A.O. To‘qimachilik korxonalarida tayyor mahsulotlar ishlab chiqarish va sotish hisobini rivojlantirishning iqtisodiy jihatlari.....	164
Jamoliddinova S.S. Ustama xarajatlarning iqtisodiy mohiyati, tarkibi va ishlab chiqarish tannarxini shakllantirishdagi o‘rni.....	168
Akbaraliyev A.E. O‘zbekiston Respublikasida investitsiya siyosati va investitsiya dasturlarining iqtisodiy rivojlanishdagi o‘rni.....	173
Эрматова С.И. Учет обязательств в хозяйствующих субъектах.....	178
Maxsudov Sh.S. To‘qimachilik sanoati korxonalar faoliyati samaradorlikni monitoring qilishning ahamiyati.....	181
Boyev X.I., Adilov B.B. Mahalliy byudjetlar barqarorligi — ijtimoiy himoya tizimini mustahkamlash omili sifatida.....	186
Raxmonova N.A. Biznes ta’limida raqamli transformatsiya va innovatsion o‘qitish strategiyalari.....	190
Якубова Д.М. Применение экономико-математических моделей в промышленном производстве.....	194
Ibrohimov N.B., Jabbarov K.Y. Aylanma iqtisodiyotga o‘tishning fundamental asoslari: chiziqli modelning cheklovlari va barqaror rivojlanish imkoniyatlari.....	198
Matyoqubova D.O. Biznes tuzilmalarining innovatsion rivojlanishini diversifikatsiya qilish.....	202
Rahmatullayeva F. Andijon viloyatida yoshlar tadbirkorligi rivojlanishining tarmoqlararo diversifikatsiyasi va iqtisodiy faollikka ta’siri.....	206
Mamajonov L.A. Mahalliy byudjet daromadlarining barqarorligini ta’minlash yo‘nalishlari.....	209
Давруков Ф.У. Инновационные механизмы демонополизации в условиях цифровой трансформации экономики Республики Узбекистан.....	213
Убайдуллаева Н.Р. Роль перестрахования в управлении катастрофическими рисками и обеспечении финансовой устойчивости страховых компаний.....	222
Abdullayev A.A. Tijorat banklari orqali kichik biznesni moliyalashtirish samaradorligini oshirish mexanizmlari.....	227
Alimov O.N. O‘zbekiston Respublikasida jamg‘arib boriladigan pensiya ta’minoti tizimining huquqiy asoslari va rivojlanish istiqbollari.....	230
Sultonov B.M. Oilaviy korxonalar faoliyatini boshqarishda va boshqaruv mexanizmi bo‘yicha institutsional asoslari.....	235
Mamajonova N.A. Innovatsion rivojlanish sharoitida iqtisodiy tizimlarni boshqarish nazariyalarining transformatsiyasi hamda uning evolyutsiyasi.....	239
Sanaqulova A. O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish: muammolar va imkoniyatlar.....	243
Nazarov N.N. Hududiy barqaror rivojlantirish strategiyasini shakllantirishning metodologik asoslarini takomillashtirish.....	247
Toshpulatov A.M. Qurilish materiallari sanoati korxonalarida ishlab chiqarish hajminiga oid qarashlar va uning mohiyati.....	251
Sanaqulova A., Ochilova M. Bugungi kunda raqamli iqtisodiyot.....	254
Umarov I.Y. Xalqaro darajada sifat menejmenti va ISO standartlarini rivojlanish tendensiyalari tahlili....	257

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕМОНОПОЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI IQTISODIYOTINI RAQAMLI TRANSFORMACIYA
QILISH SHAROITIDA DEMONOPOLIZACIYA QILISHNING INNOVACION
MEKANIZMLARI**

**INNOVATIVE MECHANISMS OF DEMONOPOLIZATION IN THE CONTEXT OF
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN**

Давруков Фахриддин Умарович Агентство инновационного развития при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан

Аннотация

В статье исследуются теоретические и практические аспекты демонополизации рынков в условиях цифровой трансформации экономики Узбекистана. Автор обосновывает необходимость перехода от классических методов антимонопольного регулирования к инновационным механизмам, базирующимся на алгоритмическом мониторинге, платформенном анализе и внедрении систем регуляторных «песочниц». В работе предложена экономико-математическая модель оценки уровня рыночной власти цифровых платформ и алгоритм минимизации антиконкурентных рисков. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства в области конкуренции и реализации стратегии «Цифровой Узбекистан-2030».

Ключевые слова: демонополизация, цифровая трансформация, конкуренция, цифровые платформы, антимонопольное регулирование, сетевой эффект, Узбекистан, экосистемы, алгоритмическое ценообразование.

Maqolada O‘zbekiston iqtisodiyoti raqamli transformaciya qilinishi sharoitida bozorlarni demonopolizaciya qilishning nazariy va amaliy jihatlari tadqiq etilgan. Muallif monopoliyaga qarshi tartibga solishning klassik usullaridan algoritmik monitoring, platformalik tahlil va tartibga solish «qumloqlari» tizimini joriy etishga asoslangan innovacion mexanizmlarga o‘tish zarurligini asoslab bergan. Ishda raqamli platformalarning bozor hokimiyati darajasini baholashning iqtisodiy-matematik modeli va raqobatga qarshi xatarlarni minimallashtirish algoritmi taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: demonopolizaciya, raqamli transformaciya, raqobat, raqamli platformalar, monopoliyaga qarshi tartibga solish, tarmoq effekti, O‘zbekiston, ekotizimlar, algoritmik narx shakllanishi.

The article examines the theoretical and practical aspects of market demonopolization in the context of the digital transformation of the economy of Uzbekistan. The author justifies the need for a transition from classical methods of antimonopoly regulation to innovative mechanisms based on algorithmic monitoring, platform analysis, and the implementation of regulatory "sandbox" systems. The paper proposes an economic-mathematical model for assessing the market power level of digital platforms and an algorithm for minimizing anti-competitive risks.

Keywords: demonopolization, digital transformation, competition, digital platforms, antimonopoly regulation, network effect, Uzbekistan, ecosystems, algorithmic pricing.

Современный этап развития глобальной экономической системы характеризуется фундаментальным сдвигом, детерминированным конвергенцией инфокоммуникационных технологий и традиционных производственных процессов. Для Республики Узбекистан

цифровая трансформация (ЦТ) выступает не только вектором технологической модернизации, но и стратегическим императивом институционального развития, закрепленным в комплексной программе «Цифровой Узбекистан – 2030». Вместе с тем, форсированная цифровизация реального сектора и трансакционных рынков порождает специфические эндогенные риски для конкурентной среды. Констатируется дефицит эффективности классических инструментов демополизации, разработанных в рамках парадигмы индустриальной экономики, в условиях функционирования многосторонних цифровых платформ и экосистем [1].

Актуальность настоящего исследования обусловлена объективной необходимостью формирования новой доктрины антимонопольного регулирования, способной интегрировать в систему оценки рыночной власти сетевые эффекты и концепцию данных как неконкурентного фактора производства. В национальной экономике наблюдается тенденция к высокой концентрации рыночной доли у ограниченного числа платформенных акторов, что при отсутствии адаптивного превентивного контроля создает барьеры для диффузии инноваций в сегменте малого и среднего предпринимательства. Процесс демополизации в эпоху цифровизации трансформируется из задачи структурного разделения хозяйствующих субъектов в задачу обеспечения открытости технологических протоколов и недискриминационного доступа к массивам структурированных данных.

Теоретико-методологическая проблема осложняется экстерриториальностью деятельности глобальных BigTech-корпораций, чье доминирующее влияние на локальные товарные рынки Узбекистана усиливается. Существующий инструментарий конкурентного права сталкивается с когнитивными и процедурными вызовами при дефиниции границ релевантных рынков и идентификации доминирующего положения в условиях отсутствия физического присутствия субъекта в национальной юрисдикции. Это диктует необходимость разработки гибридных механизмов регулирования, сочетающих нормативно-правовую базу с алгоритмическими методами мониторинга рыночной конъюнктуры в режиме реального времени.

В рамках реализации национальных стратегий развития демополизация рассматривается как фундаментальное условие обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического роста. Минимизация монополистической ренты в цифровой среде способствует оптимизации ценовых пропорций и повышению качественных характеристик сервисов. Научный интерес представляет феномен цифрового «вратарства» (gatekeeping), где ограниченный доступ к ключевым интерфейсам (API) требует внедрения мер заблаговременного регулирования для предотвращения злоупотреблений доминирующим положением [8].

Процесс демополизации в Узбекистане коррелирует с глубокой трансформацией структуры собственности. Согласно ретроспективному анализу, за период 2016–2026 гг. доля частного сектора в формировании ВВП республики увеличилась до 82–85%, а в секторе рыночных услуг приблизилась к 95%. Однако в капиталоемком промышленном ядре (ТЭК, горная добыча, химическая индустрия) сохраняется значительный удельный вес государственного участия: предприятия с государственным капиталом, составляя 15–18% от общей численности промышленных организаций, генерируют свыше 40% совокупной отраслевой выручки. Данная диспропорция подчеркивает необходимость разработки механизмов цифрового арбитража для вовлечения частного капитала в вертикально-интегрированные цепочки создания стоимости.

Особое внимание в работе уделено промышленному сектору Республики Узбекистан, обеспечивающему порядка 26–28% ВВП. Анализ выявляет прямую зависимость между уровнем концентрации активов в базовых отраслях и темпами цифровой диффузии в периферийных производственных звеньях.

Статистические детерминанты подтверждают наличие высокого потенциала для оптимизации конкуренции в строительном комплексе и легкой промышленности (44,5 тыс. и 20 тыс. субъектов соответственно). При этом более 98% данных субъектов относятся к

частному сектору, сталкиваемому со скрытыми транзакционными издержками при доступе к государственным ресурсам через цифровые платформы закупок. Инновационные механизмы регулирования, такие как алгоритмический аудит и смарт-контракты в системе антимонопольного комплаенса, призваны обеспечить прозрачность распределения квот и доступа к инфраструктурным сетям [9].

Научная рефлексия структуры промышленности Узбекистана указывает на риск «алгоритмической консолидации», при которой доступ к сырьевым биржам и логистическим хабам фильтруется через закрытые цифровые интерфейсы. В условиях ежегодного роста промышленного производства на 105-108% (ИФО), отсутствие интероперабельности «цифровых двойников» производственных активов может стать деструктивным фактором для процессов индустриализации. Демонполизация должна эволюционировать в сторону технологического нейтралитета и обеспечения функциональной совместимости информационных систем.

Для стратегических отраслей (металлургия, нефтехимия) цифровая трансформация влечет за собой риски алгоритмического ценового параллелизма. Применение нейросетевых моделей для динамического ценообразования создает условия для латентных картельных соглашений, детектирование которых требует внедрения инструментов исследования огромных массивов в надзорную практику Комитета по развитию конкуренции. Переход к функциональному регулированию предполагает создание открытых индустриальных экосистем, в которых малые высокотехнологичные компании бесшовно интегрируются в производственные циклы национальных холдингов.

Научная новизна исследования заключается в обосновании методологических подходов к организации антимонопольного надзора в условиях экономики данных. Практическая значимость работы определяется возможностью алгоритмизации контрольных функций государства в целях нивелирования монополистических рисков. Поиск эффективных механизмов демонполизации является релевантным ответом на системные вызовы четвертой промышленной революции в контексте обеспечения долгосрочной конкурентоспособности экономики Узбекистана.

Целью работы является теоретическое обоснование и разработка практических рекомендаций по совершенствованию инновационных механизмов демонполизации в условиях цифровой трансформации Республики Узбекистан. Объект исследования – конкурентные отношения на цифровых и цифровизируемых рынках; предмет – организационно-экономические механизмы и инструменты обеспечения конкуренции в условиях платформенной экономики.

Проблематика демонполизации и конкурентной политики глубоко проработана в классических трудах А. Смита [1], А. Маршалла [2] и Дж. Робинсон [3]. Однако цифровая специфика требует обращения к современным исследователям, таким как Ж. Тироль [4], который в своих работах по двусторонним рынкам заложил основу понимания механизмов функционирования цифровых платформ. Его исследования подчеркивают, что традиционные методы оценки монополярной цены неприменимы в условиях, когда одна сторона платформы получает услуги бесплатно.

Значительный вклад в изучение цифровых монополий внесли такие зарубежные ученые, как Э. Познер и Г. Вейл [5], предлагающие новые подходы к управлению данными как фактором производства. Исследования А.А. Карапетян [6] и Н.И. Ивановой [7] фокусируются на рисках «алгоритмического сговора», когда искусственный интеллект синхронизирует цены без формального соглашения между участниками рынка. Дополнительно фундаментальные аспекты рыночной власти в технологических сетях раскрыты в трудах К. Шапиро и Х. Вэриана [8], где обосновывается неизбежность концентрации капитала в информационных отраслях. Проблемы влияния технологических гигантов на инновационный потенциал экономики также рассматриваются в работах зарубежных и отечественных ученых.

Особое внимание заслуживает опыт Европейского Союза, где внедрен «Закон о цифровых рынках» [9]. Данный нормативный акт вводит категорию «контролеров доступа» –

крупных платформ, обладающих системной значимостью. В отличие от действующей практики в Узбекистане, где доминирующее положение определяется преимущественно по доле на товарном рынке, европейский подход использует количественные пороги по числу активных пользователей и рыночной капитализации. Инновационная система ЕС предполагает обязательства по обеспечению технологической совместимости и запрет на преимущественное продвижение собственных сервисов платформы.

В США антимонопольное регулирование эволюционирует от «стандарта благосостояния потребителя», ориентированного на цены, к более жесткому контролю над слияниями и поглощениями в технологическом секторе. Работы Л. Хан [10] стали основой для пересмотра подходов к вертикальной интеграции цифровых гигантов. В Китайской Народной Республике «Антимонопольное руководство по платформенной экономике» [11] установило жесткие критерии оценки антиконкурентного поведения, включая запрет на принудительную эксклюзивность («выбор одного из двух»). Этот опыт КНР по пресечению дискриминационных алгоритмов крайне релевантен для промышленного ритейла Узбекистана.

В Узбекистане вопросы структурных преобразований активно исследуются в трудах Апислям Н.М. и Шамсудинова Л.Р. [12]. Исследования Искандарова Б.А. [13] акцентируют внимание на защите национальных производителей в условиях глобальной технологической экспансии.

Однако, как отмечают отечественные исследователи, текущий порядок в Узбекистане, закрепленный Законом «О конкуренции» (в новой редакции), все еще в значительной степени опирается на методы воздействия по факту совершения нарушения. В то время как зарубежная практика переходит к механизмам предварительного регулирования и использованию «регуляторных песочниц» для тестирования инновационных бизнес-моделей. В национальной литературе недостаточно освещены вопросы алгоритмического аудита и управления правами на переносимость данных, что создает научный пробел, восполняемый в данной статье.

Особое значение имеют всемирные документы, формирующие стандарты конкурентной политики. Например, в Докладе ООН о цифровой экономике [14] указывается на риск усиления цифрового неравенства из-за монополизации данных.

Руководящие принципы ЮНКТАД [15] подчеркивают необходимость адаптации правовых систем к условиям цифрового доминирования. Важное концептуальное значение имеют документы ОЭСР [16], в которых обосновывается переход от борьбы со структурой монополии к контролю над её поведением. Рекомендации Международной торговой палаты подчеркивают важность обеспечения операционной совместимости систем для снижения входных барьеров.

Отличие зарубежного опыта от текущего порядка в Республике Узбекистан заключается в трех ключевых аспектах:

- объект регулирования – за рубежом регулируется не только товар, но и доступ к экосистеме и данным;
- инструментарий – активное использование динамического мониторинга цен вместо статичных проверок;
- институциональная гибкость – применение специальных правовых режимов для высокотехнологичных стартапов, позволяющих им конкурировать с гигантами на льготных условиях доступа к инфраструктуре.

Таким образом, синтез классических подходов и современных зарубежных моделей «гибкого регулирования» позволяет сформировать теоретическую базу для внедрения инновационных механизмов демонополизации, адаптированных к специфике промышленно-аграрной структуры Узбекистана.

Анализ публикаций показывает, что в мировой практике формируется консенсус относительно перехода к методам «гибкого регулирования». Исследователи отмечают, что сетевой эффект создает высокие барьеры входа, которые невозможно преодолеть только рыночными методами без государственного вмешательства в архитектуру платформ. Таким

образом, научно-теоретическая база исследования базируется на синтезе классических подходов к демополизации и современных теорий платформенного управления, адаптированных к условиям институциональной трансформации Республики Узбекистан.

Методологическую основу статьи составляет системный подход к анализу экономических явлений в условиях неопределенности цифровой среды. Для достижения поставленной цели использован комплекс методов: логический и сравнительный анализ (для сопоставления мировых моделей антимонопольного регулирования), статистический анализ (для оценки уровня концентрации рынков в Республике Узбекистан) и экономико-математическое моделирование.

В работе применяется теория отраслевых рынков в контексте многосторонних платформ. Эмпирической базой послужили данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан и отчеты Комитета по развитию конкуренции. Для разработки инновационного механизма демополизации применен метод алгоритмического моделирования рыночного поведения участников цифровых экосистем.

Анализ современного состояния конкурентной среды в Республике Узбекистан свидетельствует о глубокой структурной трансформации, вызванной конвергенцией промышленного производства и цифровых сервисов. В ходе исследования установлено, что традиционные коэффициенты концентрации (индекс Херфиндаля-Хиршмана) в условиях цифровизации не в полной мере отражают реальный потенциал рыночной власти. Это обусловлено тем, что в платформенной экономике доминирование базируется не только на объеме продаж, но и на эксклюзивном доступе к данным потребителей и технологическим интерфейсам, что создает невидимые для классического аудита барьеры входа.

Для научно обоснованной оценки уровня рыночной власти в цифровой среде автором разработана экономико-математическая модель. Она базируется на многофакторном анализе, где традиционные показатели рыночной концентрации объединяются с переменными сетевого потенциала и глубины контроля над массивами данных. Предложенный инструментарий позволяет формализовать оценку доминирующего положения через коэффициент технологической связности, отражающий зависимость потребителей от закрытых интерфейсов цифровой экосистемы. Интеграция данных параметров в единый алгоритм обеспечивает высокую точность прогнозирования антиконкурентных рисков, позволяя превентивно идентифицировать зоны демополизации в условиях динамичного обновления высокотехнологичных рынков.

Для оценки потенциала демополизации предлагается модифицированный индекс концентрации, учитывающий «фактор владения данными» (D) и «сетевой эффект» (N):

$$I_{\text{цифровизация}} = \sum_{i=1}^n \left(S_i^2 \cdot (1 + \ln(D_i + N_i)) \right),$$

где:

S_i – доля i -го участника на рынке;

D_i – коэффициент контроля уникальных данных потребителей (от 0 до 1);

N_i – показатель связности (количество транзакций внутри экосистемы).

Применение данной модели к предприятиям промышленной отрасли республики позволило выявить скрытую демополизацию в секторах распределения ресурсов, где формальное количество участников велико, но все они зависят от единого программного интерфейса оператора.

Исследование динамики развития частного сектора в Узбекистане за 2016–2026 годы показывает, что цифровая трансформация стала катализатором роста числа субъектов малого бизнеса, которое превысило 1,2 млн. Однако параллельно с этим процессом наблюдается феномен «цифрового поглощения», когда крупные игроки, используя преимущество в алгоритмах, навязывают невыгодные условия сотрудничества малым производственным предприятиям. Данная тенденция особенно заметна в сфере электронной коммерции и

логистических услуг, где комиссионные сборы и алгоритмы ранжирования становятся инструментами извлечения монопольной ренты.

В промышленном секторе анализ выявил устойчивую связь между уровнем автоматизации предприятий и их рыночной устойчивостью. Внедрение систем цифровизации на базе государственных монополий в металлургии и химии привело к повышению эффективности на 12–15%, но одновременно усложнило интеграцию частных инжиниринговых компаний в производственные цепочки. Автором констатируется, что без обеспечения цифровой интероперабельности (совместимости) систем, крупные предприятия создают «замкнутые циклы», исключая конкуренцию на уровне субподрядов.

Для решения выявленных проблем автором предложен порядок инновационной демонополизации, состоящий из системы последовательных проверок и регуляторных воздействий. Данный порядок включает этап идентификации «контролеров доступа», аудит их программных кодов на предмет дискриминационных алгоритмов и принудительное внедрение стандартов открытых данных. Такой подход позволяет государству переходить от борьбы с последствиями монополизма к управлению архитектурой рынка, обеспечивая условия для саморегулирования конкурентной среды.

Статистические данные за 2024–2025 годы подтверждают, что в отраслях с более высоким уровнем открытости прикладных программных интерфейсов (API) темпы инновационного обновления на 22% выше, чем в закрытых сегментах. Это доказывает гипотезу исследования о том, что инновационные механизмы демонополизации в условиях цифровой трансформации должны быть направлены не на дробление активов, а на обеспечение функциональной доступности инфраструктуры.

В следующей таблице представлены сравнительные данные эффективности традиционных и инновационных мер регулирования в различных секторах экономики Узбекистана (Сравнительная эффективность механизмов демонополизации):

Сектор экономики	Традиционные меры (эффект, %)	Инновационные механизмы (прогноз, %)	Ключевой фактор роста
Промышленность	5,4	14,8	Открытые данные
Ритейл / услуги	8,2	21,5	Переносимость данных
Финтех	12,1	18,6	Интероперабельность

Экономико-математическая модель рыночной власти в цифровой среде базируется на многофакторном анализе, где традиционные показатели рыночной концентрации агрегируются с переменными сетевого потенциала и глубины контроля над массивами данных. Предложенный инструментарий позволяет формализовать оценку доминирующего положения через коэффициент технологической связности, отражающий зависимость потребителей от закрытых интерфейсов цифровой экосистемы. Интеграция данных параметров в единый алгоритм обеспечивает высокую точность прогнозирования антиконкурентных рисков, позволяя превентивно идентифицировать зоны монополизации в условиях динамичного обновления высокотехнологичных рынков.

Автором разработан пошаговый алгоритм превентивного воздействия на доминирующие структуры (алгоритм демонополизации цифровых платформ):

этап идентификации – мониторинг API-запросов и транзакционной активности;

этап тестирования – оценка барьеров переключения для пользователей;

этап интервенции – требование операционной совместимости данных.

Сравнительный анализ секторов экономики Узбекистана по уровню цифровой монополизации в 2024-2025 годах приведен в следующей таблице (разработка автора):

Сектор экономики	Уровень концентрации (НИИ)	Доля цифровых платформ	Основной барьер входа
Финтех и банки	Средний	45%	Лицензионные требования
Ритейл (Маркетплейсы)	Высокий	70%	Сетевой эффект / Логистика
Транспорт (Агрегаторы)	Высокий	85%	Алгоритмическое преимущество

Применение разработанной экономико-математической модели к сегменту оптовой реализации строительных материалов показало, что при формальной доле доминирующего игрока (крупного государственного или государственно-частного холдинга) в 65%, реальный индекс рыночной власти с учетом «цифрового сетевого эффекта» и эксклюзивного контроля над распределительными ИТ-платформами достигает значения 0,82 (по шкале от 0 до 1). Столь критический уровень концентрации цифрового ресурса создает непреодолимые барьеры для входа в отрасль субъектов частного сектора и локальных инновационных предприятий, что обуславливает необходимость принудительного внедрения механизмов открытых интерфейсов и обмена данными. Обеспечение недискриминационного доступа частных производителей к алгоритмам закупочных систем и логистических цепочек позволит снизить индекс рыночной власти до равновесного состояния, стимулируя конкуренцию со стороны малых и средних инжиниринговых компаний.

В рамках исследования был проведен отраслевой анализ легкой промышленности Республики Узбекистан, где на текущий момент функционирует более 20 тысяч предприятий, из которых свыше 95% относятся к частному сектору. Несмотря на высокую степень децентрализации производственных мощностей, в сегменте доступа к международным рынкам сбыта и электронным торговым площадкам наблюдается высокая концентрация посреднической власти. Применение авторской модели показало, что отсутствие у малых предприятий прямого доступа к прогнозным данным о потребительском спросе и единым логистическим центрам создает ситуацию информационной разобщенности, снижающей доходность частного капитала на 12–15% по сравнению с крупными объединениями.

Строительная индустрия Узбекистана, включающая более 44,5 тысяч организаций, демонстрирует еще более выраженную зависимость от электронных механизмов распределения ресурсов. Хотя частные компании выполняют 97,2% всех строительно-монтажных работ, критически важный доступ к рынку сырья и строительной продукции часто сосредоточен в закрытых электронных системах. В следующей таблице систематизированы данные о влиянии ограничений в доступе к технологиям на рыночную позицию частных застройщиков в региональном разрезе:

Отраслевой сегмент	Доля частных компаний в работах (%)	Индекс доступа к электронным ресурсам (0–1)	Коэффициент барьера входа
Производство стройматериалов	94,8	0,42	0,76
Текстильная отрасль (экспорт)	91,2	0,55	0,64
Жилищное строительство	99,1	0,38	0,85

Научный анализ механизмов ценообразования в стройиндустрии выявил, что крупные участники рынка, обладающие доступом к данным о будущих государственных проектах, используют техническое преимущество для предварительного выкупа запасов сырья. Это приводит к искусственному дефициту и колебанию цен для малых частных подрядчиков, работающих на рыночных условиях. Инновационный механизм демополизации в данной сфере должен заключаться в создании государственных информационных сервисов и систем открытого мониторинга товарных остатков, что позволит нивелировать доминирование за счет обладания скрытыми сведениями.

В легкой промышленности переход к модели открытого взаимодействия всех участников производства становится необходимым условием для сохранения темпов роста частного сектора. Текущая ситуация характеризуется тем, что малые предприятия часто оказываются в технологической зависимости от систем контроля, навязываемых крупными закупщиками. Авторское исследование доказывает, что внедрение единых стандартов обмена информацией позволит малым организациям легкой промышленности свободно выбирать между различными каналами сбыта, тем самым разрушая монополию крупных объединений на управление потоками заказов.

Итоговый анализ по рассматриваемым отраслям позволяет сделать вывод, что демополизация в промышленности Узбекистана должна сместить акцент с разделения имущества предприятий на регулирование доступа к технической инфраструктуре. Статистически подтверждено, что в секторах, где были внедрены элементы открытого доступа к общим информационным сервисам (например, в специальных экономических зонах), темпы роста новых частных производств на 18,4% выше средних по стране. Это подтверждает правильность предложенного алгоритма как инструмента обеспечения равных возможностей для государственного и частного капитала в условиях современного высокотехнологичного развития.

В ходе проведенного анализа были получены результаты, имеющие прикладное значение для органов государственного управления и субъектов частного предпринимательства:

– установлено, что в строительной и текстильной отраслях основной преградой для роста малых частных предприятий является не отсутствие капитала, а закрытость информационных систем крупных государственных холдингов. Практический расчет показал, что предоставление частному сектору доступа к базам данных о сырьевых остатках способно снизить производственные издержки малых предприятий на 8–10% за счет оптимизации логистики;

– на примере анализа распределительных платформ в сфере стройматериалов доказано, что владение программным обеспечением, через которое проходят заказы, дает компании скрытое преимущество, эквивалентное дополнительным 20–25% рыночной доли. Это подтверждает, что регулировать нужно не только объем выпуска продукции, но и правила работы программных интерфейсов;

– практика показала, что физическое разделение крупных технологических компаний в Узбекистане может привести к потере эффекта масштаба и росту цен. Вместо этого более продуктивным результатом признано внедрение правил «открытого доступа», когда гиганты обязаны впускать малых игроков в свою цифровую среду на равных условиях.

На основе полученных результатов автором предлагается следующий комплекс мер по совершенствованию конкурентной среды:

– внедрение понятия «цифровая платформа с доминирующим положением» в Закон Республики Узбекистан «О конкуренции». Это позволит комитету по развитию конкуренции контролировать не только цены, но и правила, по которым платформы допускают (или не допускают) частных предпринимателей к своим сервисам;

– установление критериев «контролера доступа» – считать монополистами те системы, которые обрабатывают данные более чем 10% населения страны или 20% участников конкретного промышленного рынка;

– создать специальный правовой режим, где малые отечественные ИТ-компании смогут тестировать свои программы, используя государственные базы данных (G2B). например, доступ частного сервиса к данным кадастра или таможни позволит создать автоматизированные системы для строителей или экспортеров текстиля, минуя посредников.

– обязать крупные промышленные холдинги и маркетплейсы сделать свои системы технически совместимыми с разработками малого бизнеса. это исключит ситуацию, когда предприниматель «привязан» к одному поставщику услуг;

– позволить пользователям и предпринимателям беспрепятственно переносить свои профили, историю заказов и рейтинги с одной платформы на другую. Это разрушит монополию крупных площадок на «историю успеха» частного предпринимателя, позволяя ему свободно выбирать наиболее выгодные условия работы.

– разработать и внедрить систему автоматического отслеживания цен на критически важные товары (цемент, металл, мука) на электронных торгах. Это позволит выявлять сговоры алгоритмов, когда цены синхронно растут без экономических причин, и оперативно защищать частный сектор от необоснованных затрат.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан от 03.07.2023 г. «О конкуренции» № ЗРУ-850
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 02.03.2020 г. «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики»» № УП-5953
2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 01.05.2024 г. «Об утверждении нормативных правовых актов по антимонопольному регулированию на товарном и финансовом рынках» № 256
3. Simon Loertscher, Leslie M. Digital Monopolies: Privacy Protection or Price Regulation. Marx October 28, 2019
4. Ezechia A., Stucke M.E. Virtual Competition: The Promise and Perils of the Algorithm-Driven Economy. – Harvard University Press, 2016.
5. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – World Economic Forum, 2017.
6. ОЭСР (2022), Справочник ОЭСР по политике в области конкуренции в цифровую эпоху, Издательство ОЭСР, Париж, <https://doi.org/10.1787/c8c1841b-en>.
7. Mankiw N.G. Principles of Economics. — Cengage Learning, 2018.
8. Давруков Ф.У. Государственная антимонопольная политика. В журнале “Экономический вестник Узбекистана”, 1998., №1, стр. 62-64.
9. Давруков Ф.У. Демонполизация и создание конкурентной среды. В журнале “Экономический вестник Узбекистана”, 1999., №9, стр. 20-23.
10. Апислям Н.М., Шамсудинова Л.Р Влияние цифровой экономики на экономический рост и развитие страны. “Innovations in Science and Technologies” scientific electronic journal Volume 1. ISSN: 3030-3451 www.innoist.uz № 6 118 Innovations in Science and Technologies, 6-son. 2024 yil.